

От автора

Я был подростком, когда Никита Сергеевич Хрущев, постукивая башмаком по столу, обещал капиталистам показать «Кузькину мать», а еще он пообещал, что мое поколение будет жить при коммунизме и наступит он в 1980 году.

И вот мы сами теперь строим капитализм, — правда, все с тем же успехом, что и коммунизм когда-то, — а в 1980 году в Москве состоялись летние Олимпийские игры. Я учился в Литературном институте, и наше общежитие по улице Добролюбова в то лето ремонтировали: готовили для жилья иностранцам, нас же поселили на первом этаже в просторном актовом зале. Прибалты и кавказцы, евреи и друзья степей, мордва и коренные народности Севера — все мы жили скопом, в тесноте, как в большой казарме, в этом зале, где днем постоянно зависал зеленеющий полумрак от бушующей листвы за открытыми окнами; под ногами позвякивала пустая стеклотара, в одном углу играли на гитаре, в другом — читали стихи... И все мы были счастливы, и вот это, наверное, называлось коммунизмом...

О том времени — и о последовавшем за ним — повествуют рассказы, помещенные в книжке. В них нет какой-либо «чертовщины» и притч; надеюсь, нет и заведомой эпатажности, назидательной философичности. Всю свою жизнь я старался писать в традиционной, классической манере старого доброго русского рассказа. Эта манера, на мой взгляд, не порабощает авторскую индивидуальность, а наоборот, позволяет ей свободно раскрыться. Насколько мне это удалось — судить вам, уважаемый читатель.

Правда, небольшая повесть, открывающая эту книж-

ку, несколько выпадает из общего художественного строя книги. Так почему же я ее оставил?.. Быть может, в науку молодым авторам: никогда не нужно идти на поводу у времени; не нужно, как сейчас говорят, «нагружать» произведение социальностью, гражданственностью, политичностью (а мы все так были наивно очарованы «перестройкой») — ибо сразу наступает расплата... Быть может, просто в ознакомленье... Ведь уже вырос абсолютно новый молодой народ, который и про перестройку-то ничего не знает.

А посему — в первую очередь моему поколению эта книжка и посвящается.

Издана она на деньги администрации Сквородинского района. Я глубоко признателен Борису Валерьевичу Шалимову и всем, кто содействовал этому изданию. Я рад, что в это трудное для российских литераторов время они выслушали и поняли меня.

Еще в памятниках литературы Древней Руси неоднократно упоминается, что сказанное забудется, а написанное — никогда... «Делание» книг (их писание, переплетание и проч.) было одним из важнейших занятий того времени в монастырях и на княжьих подворьях, потому что книга напоминала о «вечном смысле» происходящего, о своеобразном священном круговороте нашей жизни, которую нужно принимать как праздник, какую бы она ни была... И вот у меня сегодня праздник.

Спасибо вам.